

]

— Не надо, — Янь Хан улыбнулся. — Ты не считаешь.

— А ты лев... левой вымешиваешь? — спросил Чу И.

— Угу, — кивнул Янь Хан.

— Ты говорил, у левой руки есть с-скрытый навык, — Чу И посмотрел, как тот высыпает взвешенную муку в стеклянную миску. — Это про замес теста?

— Нет.

— А про что? — любопытствовал Чу И.

— Дрочить.

Чу И замер, не совсем понимая, что услышал:

— А?

— Дрочить, говорю.

До Чу И наконец дошло, но от этого он ошеломился еще сильнее. Услышать от Янь Хана подобное прямо в лоб... Он совершенно потерялся и не знал, как реагировать.

— Ты чего? — Янь Хан бросил на него короткий взгляд.

— Я... я никогда не... — выдавил Чу И.

Янь Хан отвернулся и откашлялся — то ли поперхнулся, то ли еще почему.

Чу И почувствовал себя жутко неловко. Он прикусил губу и, пытаясь хоть как-то разрядить обстановку, судорожно попытался вспомнить: «А что бы в такой ситуации сказали Ху Бяо или Чжоу Чуньян?» Спустя пару секунд он решил:

— А пра... правой разве нельзя?

Янь Хан повернул голову и посмотрел на него.

Чу И окончательно лишился дара речи. Ему захотелось залезть на подоконник и выпрыгнуть в окно.

— Если привык правой, — произнес Янь Хан, — то когда задействуешь левую, кажется, будто это делает кто-то другой.

— А-а.

— Принеси молоко и яйца, — сказал Янь Хан.

Не произнеся больше ни слова, Чу И вихрем умчался на кухню.

Янь Хан уставился на миску с мукой перед собой. Ему казалось, что стоит сходить за градусником и проверить, не растопились ли у него мозги при температуре под сорок.

«Янь Хан, ты что, совсем сдурел?»

— You are insane, totally deranged, — тихонько запел он, обращаясь к муке. — Out of your mind like a psychopath...

На самом деле у него просто было хорошее настроение. Начиная с того дня перед ранением, когда он заметил за собой слежку, на душе у него было паршиво и тяжело, а уж после попадания в больницу настроение и вовсе скатилось на самое дно.

И только сегодня его наконец отпустило.

Он искренне обрадовался, когда Чу И решил прийти после обеда, и подумал, что давно ничего не готовил — почему бы не испечь хлеб или какую-нибудь выпечку...

Но, видимо, радость слишком ударила в голову. Лишь когда Чу И застыл в оцепенении, Янь Хан сообразил: раньше такая тема сошла бы за обычную шутку, чтобы подразнить Чу И и вместе посмеяться.

Но в нынешней ситуации это звучало... совсем иначе.

Когда Чу И вернулся, бережно неся молоко и яйца, Янь Хан буквально физически ощущал его растерянность и смущение.

— Наливай молоко. Скажу «стоп» — остановишься. — Янь Хан разбил яйца в муку и добавил сахар.

— Угу. — Чу И взялся за коробку и стал медленно струить молоко.

Янь Хан наблюдал за ним.

Чу И опустил голову, и лица было толком не разглядеть — только длинные ресницы да кончик носа, но даже так было видно... Ну чистый Сяо Гоу.

Чему он его учит?

Янь Хан вздохнул.

Чу И тут же замер:

— А?

— Продолжай, — сказал Янь Хан.

— А ка-какой хлеб мы делаем? — спросил Чу И.

Было видно, что он долго вымучивал эту тему для разговора, лишь бы хоть что-то сказать. Янь Хан слегка сжал пальцами его шею сзади:

— Хлеб «Дворняжка».

— Скажешь тоже, — улыбнулся Чу И. — Откуда у дворняжек та-кая экзотика? Мы, дворовые, все больше по баоцзы.

— Сейчас увидишь, что такое настоящий хлеб «Дворняжка», — ответил Янь Хан.

Добавив нужное количество молока, Янь Хан слегка вымесил тесто, бросил туда кусок сливочного масла и стал постепенно вмешивать его в массу.

— Давай я, — Чу И не спускал глаз с теста. — Тут нужна какая-то особая те-техника?

— Нет.

— Я хочу попробовать, — немного стесняясь, признался Чу И. — Мне нравится возиться с тестом.

Янь Хан усмехнулся и подвинул миску к нему:

— Ну на, возись. Мни, пока оно не станет растягиваться в тонкую полупрозрачную пленку.

— Угу. — Чу И сразу же склонился над миской и принялся усердно вымешивать.

Янь Хан забрался на эркерный подоконник и, прислонившись к стене, стал наблюдать за его работой.

На самом деле Чу И обладал удивительно крепкой психикой: только что сгорал от неловкости, а прошло совсем немного времени — и он уже полностью переключился на тесто, увлеченно разминая его с огромным азартом.

— Когда закончу, мо-можно сразу печь? — спросил Чу И.

— Ему еще надо подняться. Позже закинем в хлебопечку на расстойку, — ответил Янь Хан. — А пока сделаем начинку.

— Какую начинку? — тут же переспросил Чу И.

— Из щеночков.

— А, — кивнул Чу И. — Мило.

— Угу, — Янь Хан улыбнулся и еще некоторое время поглядел на него. — Сяо Гоу.

— А. — отозвался Чу И.

— На самом деле, — заговорил Янь Хан, — ты можешь вести себя со мной так же, как и раньше.

Руки Чу И на мгновение замерли. Он поднял глаза на Янь Хана.

— Между нами, — продолжал Янь Хан, — есть эта самая «симпатия» или нет, все может оставаться как прежде. Что бы ты ни захотел сказать или сделать — все в порядке.

Чу И продолжал молча смотреть на него.

— Тебе не нужно переживать о том, что можно говорить, а что нельзя, и не вызовут ли твои слова у меня какие-то мысли. — Янь Хан протянул руку и слегка щелкнул его по кончику носа. — Понял?

— Угу, — Чу И снова опустил голову к тесту.

— Ко мне это тоже относится, — добавил Янь Хан. — Я говорю то, что думается. Постоянно гадать, не вгоняю ли я тебя в краску, слишком утомительно.

— Я не смущаюсь, — буркнул Чу И.

— Ну-ну, — улыбнулся Янь Хан.

Чу И поднял голову, несколько секунд пристально смотрел на него, а затем внезапно раскрыл объятия, подался вперед и крепко обнял Янь Хана.

— Ты чего? — спросил Янь Хан.

— Погладь меня по спине, — совсем тихо прошептал Чу И, судорожно прижимаясь к нему.

Янь Хан с силой похлопал и погладил его по спине.

Чу И зажмурился и всем телом прижался к Янь Хану, уткнувшись подбородком в его плечо. На душе стало невероятно легко и спокойно.

С тех пор как он осознал, что его тело странно и неконтролируемо реагирует на Янь Хана, он ни разу не чувствовал себя настолько расслабленно. Он непрерывно боялся, что любое случайное прикосновение или близость приведут к катастрофической неловкости.

Это было похоже на экстренную сдачу экзамена: чем больше паникуешь, что не успеваешь дописать работу, тем быстрее от нервов реагирует организм — и чем сильнее нервничаешь, тем выше риск попасть в просак.

Ему казалось, что они уже очень давно не сидели вот так тепло и уютно, вплотную друг к другу.

Янь Хан тихонько поглаживал его по спине, словно убаюкивал ребенка, подарив Чу И забытое чувство надежности и умиротворения.

Чу И сжал объятия еще сильнее и тоже потирал спину Янь Хана своими ладонями.

— Попробовал бы кто другой вытереть руки об мою одежду — я б его одним ударом на балкон выправил, — заметил Янь Хан.

— М-м? — Чу И с закрытыми глазами снова погладил Янь Хана по спине. Голос Янь Хана казался ему невероятно приятным, но в смысл слов он особо не вслушивался.

— Если ты, блин, продолжишь вытирать об меня руки, — пригрозил Янь Хан, — я тебе навешаю.

— А! — Чу И моментально очнулся, испуганно вскинул руки и посмотрел на свои ладони, после чего облегченно выдохнул. — У меня на ру-руках нет муки.

— Естественно, — отозвался Янь Хан. — Вся мука теперь у меня на спине.

Чу И застыл на секунду и не сдержался — прыснул от смеха.

Он смеялся так искренне и заразительно, что никак не мог остановиться, и еще целую минуту откровенно гоготал, уткнувшись Янь Хану в плечо.

Отпустив Янь Хана, он первым делом заглянул ему за спину.

...Ну, в целом терпимо. Всего пара белых полос от муки. Если бы на Янь Хане сегодня была не черная футболка, этого вообще никто бы не заметил.

— Ничего та-там нет, — заявил Чу И.

— А ты, я смотрю, наострился врать не краснея, — Янь Хан с ухмылкой посмотрел на него. — Врешь и глазом не моргнешь.

Чу И смущенно улыбнулся.

— Иди, — Янь Хан кивнул подбородком, — на кухне в маленькой корзинке лежат ингредиенты для начинки, принеси сюда.

— А мы не на ку-кухне будем делать? — спросил Чу И.

— Сейчас у окна такое хорошее солнце, — Янь Хан глянул на улицу. — Здесь гораздо приятнее.

— Ладно, — кивнул Чу И и сбегал на кухню за корзинкой.

— Возьми мой телефон, включи трансляцию, — попросил Янь Хан. — Я давно не готовил ничего сложного.

— Угу, — Чу И взял его телефон.

Янь Хан разблокировал экран, сделал публикацию в Weibo, вернул гаджет Чу И и надел защитную маску:

— Сегодня оператором будешь ты.

Чу И никогда раньше не вести стримы — только смотрел со стороны, поэтому сейчас немного засуетился и забеспокоился.

Янь Хан сидел на подоконнике, подогнув одну ногу и положив подбородок на колено, и наблюдал за ним:

— Разберешься?

— Не з-знаю, — Чу И смотрел на экран, где виднелся Янь Хан и бегущие строчки комментариев. — Это уже на-началось?

[Конечно началось! Мы уже в эфире!]

[Ого, сегодня за камерой наш красавчик? Ахахах 23333]

<http://bllate.org/book/18095/1747749>